

Редько А. А.

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ И ПРАВООЩИТНАЯ СИСТЕМА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Следует констатировать, что до настоящего времени не удалось кардинально изменить ситуацию в сфере обеспечения и защиты личных прав граждан, что в значительной мере связано с неэффективной работой органов правоприменения, их бюрократизацией, коррумпированностью и другими негативными особенностями.

В числе условий, способствующих преодолению отмеченных и некоторых других негативных тенденций в сфере функционирования Российского государства и права, следует назвать понимание и осознание некоторых аспектов правозащитной системы, ее составных элементов и форм реализации, находящихся в стадии своего становления. Актуальность данного направления научных исследований обсуждается повсеместно и вызывает массу научных дискуссий. Анализируя специальную и научную литературу, можно прийти к выводу, что правозащитная система сложное, всеобъемлющее понятие. Она включает в себя институты гражданского общества, специальные органы власти, Президента, Правительство, институт уполномоченного по правам человека, но наряду со статическими образованиями находится в постоянной динамике, изменяясь и эволюционируя исходя из правоприменительной и судебной практики, ориентируясь на уровень современного правового воспитания и правовой культуры, тем самым формируя правозащитную политику России.

Необходимость определения места правового применения в системе правозащитной сегодня диктуется не только интересами укрепления правового статуса личности, но и объективными потребностями российского общества и государства в защите основ конституционного строя, нравственности, других конституционно признанных ценностей.

Ключевые слова: защита прав и свобод, правозащитная политика, гражданское общество, институты власти, правоприменительная политика, правовое государство, правозащитная система.

A. A. Red'ko

ENFORCEMENT AND HUMAN RIGHTS SYSTEM (THEORETICAL ASPECTS)

We should note that it still failed to cardinally change the situation in the sphere of security and protection of individual rights, which is largely due to the inefficiency of law enforcement officers, their bureaucracy, corruption and other negative features.

Among the conditions that contribute to overcome the negative trends in the functioning of the Russian state and the law it should be called understanding and awareness of some aspects of the human rights system, its elements and forms of realization which are in its infancy. The relevance of the research directions is discussed everywhere and causes a lot of scientific debate. The human rights system is a complex, comprehensive concept. It includes civil society institutions, special authorities, the President, the Government, the institution of Human Rights, but among this it is in constant dynamic, changing and evolving, based on the law enforcement and judicial practice, focusing on the level of modern legal education and legal culture, thereby forming a human rights policy in Russia.

The need to determine the place of the application of the legal system in the human rights system today is dictated not only by the interests of strengthening the legal status of the individual, but also by the objective needs of the Russian state and society in the protection of the constitutional order, morality, and other constitutionally recognized values.

Keywords: protection of rights and freedoms, human rights policy, civil society, the institutions of government, law enforcement policy, rule of law, human rights system

Прошло уже более двух десятилетий с момента принятия Конституции РФ,

провозгласившей человека, его права и свободы высшей ценностью. За указанный период органами государственной власти и институтами гражданского общества России были предприняты значительные усилия, направленные на реализацию указанного положения. Вместе с тем состояние защищенности основных прав и свобод личности в нашем государстве остается неудовлетворительным и вызывает серьезную обеспокоенность не только со стороны институтов гражданского общества, но и каждого гражданина, осознающего происходящие процессы и тенденции. Интенсивно растущая организованная преступность создает объективную угрозу правам и свободам человека и гражданина [1, с. 49]. В контексте переживаемого современным мировым сообществом политического и ценностного кризиса особенно уязвимыми оказались социальные и экономические права граждан России в период, когда основные правозащитные организации по большей части задействованы урегулированием ситуации, возникшей на ближнем зарубежье и в Крыму. Следует констатировать, что до настоящего времени не удалось кардинально изменить ситуацию в сфере обеспечения и защиты личных прав граждан, что в значительной мере связано с неэффективной работой органов правоприменения, их бюрократизацией, коррумпированностью и другими негативными особенностями.

В числе условий, способствующих преодолению отмеченных и некоторых других негативных тенденций в сфере функционирования Российского государства и права, следует назвать понимание и осознание некоторых аспектов правозащитной системы, ее составных элементов и форм реализации, находящихся в стадии своего становления. Актуальность данного направления научных исследований обсуждается повсеместно и вызывает массу научных дискуссий. Анализируя специальную и научную литературу, можно прийти к выводу, что правозащитная система — сложное, всеобъемлющее понятие. Она включает в себя институты гражданского общества, специальные органы власти, президента, правительство, институт уполномоченного по правам человека, но наряду со статическими образованиями находится в постоянной динамике, изменяясь и эволюционируя исходя из правоприменительной и судебной практики, ориентируясь на уровень современного правового воспитания и правовой

культуры, тем самым формируя правозащитную политику России.

Необходимость определения места правового применения в системе правозащитной системы сегодня диктуется не только интересами укрепления правового статуса личности, но и объективными потребностями российского общества и государства в защите основ конституционного строя, нравственности, других конституционно признанных ценностей.

Разработка научных основ правоприменения в контексте правозащитной системы имеет большое значение и с точки зрения обеспечения более последовательной и планомерной деятельности Российского государства по реализации взятых на себя международных обязательств. Уже сегодня подвергаются качественному изменению ценности и приоритеты, обозначенные государством. На смену экономическим критериям успешности страны приходят новые условия, отражающие уровень защищенности человека. Современная эпоха требует новых подходов к правозащитной системе и дальнейшего ее совершенствования, так как она должна отвечать научному прогрессу и нормативно-правовой базе страны.

Правоприменение с точки зрения правозащитной системы — это форма достижения поставленных перед политическими субъектами целей с использованием инструментов государственного принуждения.

В юридической литературе мнения о понятии «правоприменение» неоднозначны. Обусловлено это прежде всего тем, что традиционно правоприменение представляет собой форму управленческой деятельности специальных субъектов, основывающихся на творческой, интеллектуально-волевой составляющей. В советской дореформенной литературе правоприменительная практика определяется как «предметная материальная деятельность людей» [2]. Иногда правоприменение определяется в литературе как форма правореализации, которая представляет собой властную деятельность уполномоченных законом субъектов по осуществлению управленческого воздействия на общественные отношения путем издания индивидуально-правовых предписаний и актов. Однако до настоящего времени нет обоснованной научной концепции, отражающей глубокую связь правоприменения с правозащитной системой.

Приходится констатировать, что без правоприменения немислимо построение правозащитной системы. Для того чтобы она не оставалась на уровне теоретической разработки, правозащитная система должна проявляться в социальной действительности, фактически реализовываться специальными субъектами, государственными органами, юридическими и физическими лицами. Надо отчетливо понимать, что почти все юридические и политико-правовые дефиниции, о которых идет речь в специальной и научной литературе, находятся в постоянном взаимодействии, отвечают принципу системности, сложнейшим аспектом остается осознание места каждого из них в правозащитной системе. Каждый из элементов играет свою определенную роль. Так, правозащитная политика формирует общие тенденции развития, гуманизации или ужесточения норм, демократизации или либерализации общества, повышения или снижения уровня правовой культуры. Отражение такой политики мы находим в решении судебных органов, провозглашении Послания Президента Федеральному собранию РФ, наконец, правоприменительной практике даже на самом низком уровне (например, когда речь идет об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого и т. д.). Законодательная власть отслеживает те или иные тенденции, улавливает коллизии или пробелы в праве, ориентируясь как на провозглашенную правозащитную политику, так и на гражданское общество, которое является своего рода сдерживающей силой от абсолютной власти, ведь «политика — слишком серьезное дело, чтобы доверять ее политикам» [3]. Судебная власть в рамках подсудности по административным, уголовным делам, арбитражу продолжает реализовывать правозащитную политику и формировать правозащитную систему [4]. Сегодня ни для одного юриста не секрет, как суды реагируют на преступления, связанные с незаконным приобретением, хранением или сбытом наркотиков, преступления коррупционной направленности, особенно совершенные сотрудниками полиции, в то же время снисходительно смотрят на экономических преступников. Приходится констатировать, что это не жизненный опыт и внутреннее убеждение судов, это правозащитная политика нашего государства, надо принять и осознать эту

объективную реальность.

Все перечисленные элементы работают в унисон, взаимно дополняют и обогащают друг друга, говорить о том, какой из них первичен, какой вторичен, не имеет смысла.

Безусловно, правозащитная система находит свое отражение и в применении права, так как именно эта форма реализации наполняет ее смыслом существования, реализует поставленные цели и задачи.

Ряд авторов выделяют такую разновидность правовой политики, как правоприменительная политика, которая, естественно, «наследует» все основные характеристики первой. Вместе с тем ей присущи и специфические черты, отражающие ее особое место в системе выработки и реализации государственно-правовой стратегии. Правоприменительная политика — это выраженная в системе политико-правовых установок, организационно-управленческих средств и тенденций правоприменительной деятельности стратегия и тактика государства в сфере реализации юридических норм. Правоприменительная политика — явление сложное, динамичное и многоаспектное. Она выступает в качестве составного компонента правовой политики как целостного феномена и вместе с тем опосредует процессы правореализации на уровне конституционной, уголовной, административной, миграционной антикоррупционной и т. п. разновидностей правовой политики [5].

Однако правоприменительная политика становится видна только при наличии сформированной правозащитной системы в целом, если политика — это тактика и стратегия развития, направление движения и навигации развития в различных сферах деятельности, то правозащитная система — этот тот пласт, которому и необходимо задавать курс.

Право создается для того, чтобы быть реализованным в поведении, деятельности людей, чтобы воплотиться в жизнь. Без воплощения правовых предписаний в жизнь нормы права теряют свое социальное назначение.

Особенно важным становится применение права в нашу сложную эпоху кризисов и реформ, так как только государство в состоянии обеспечить оптимальное и эффективное регулирование общественных отношений. Целью применения права является удовлетворение

потребностей и интересов всего общества, а так как потребности людей постоянно меняются в соответствии с изменчивыми условиями жизни, то и правоприменители должны в своей деятельности учитывать все то новое, что необходимо для результативного регулирования различных сфер общественной жизни.

Правоприменение в контексте правозащитной системы общества выступает своего рода средством защиты как самого государства от посягательств на свои устои, так и прав и законных интересов человека. По мнению В. В. Лазарева, применение права является особой формой реализации права, сочетающей в себе черты других ее форм и проявляющейся в деятельности правомочных органов, которая имеет целью содействие претворению в жизнь норм, обращенных к другим субъектам [6].

Таким образом, правоприменение охватывает значительный слой общественных отношений и находит отражение в юридической практике. Правоприменение осуществляется целой системой специально организованных формальных структур и институтов. К сожалению, иногда в силу конкретных исторических и идеологических обстоятельств механизм правоприменения складывался ранее, чем нормативная база, призванная регламентировать этот процесс.

Большое число факторов неправового характера оказывает на процесс правоприменения обратное и достаточно заметное действие. Массовое непонимание или неприятие, социальное давление, бюрократическая рутинная аппаратура, принимающий все новые обличья принцип целесообразности, корпоративные интересы — все эти факторы не могут быть учтены в нормативистской действительности, но оказывают заметное, подчас решающее влияние на нее.

Правоприменение — самая гибкая, подвижная часть механизма обеспечения правореализации, которая позволяет оперативно учитывать возникающие в обществе потребности и своевременно доводить их до законодателя.

Многие вопросы правоприменения до сих пор носят дискуссионный характер или требуют переосмысления в соответствии с современными социально-политическими реалиями критериев успешности в российском обществе, влияние социальных и политических процессов на

правоприменительную деятельность особенно возрастает и усиливается в эпоху глобализации права, что не может не отражаться и на юридическом содержании правоприменения.

В контексте правозащитной системы было бы неверным сводить процесс правовой защиты в форме правоприменения лишь к возложению ответственности за совершенное правонарушение. Подобная правоприменительная деятельность охватывает гораздо большее количество действий, содержанием и целью которых выступает принудительное обеспечение соблюдения запретов и исполнения обязанностей, обеспечение восстановления нарушенных прав потерпевших и обеспечение реализации правовых норм, устанавливающих юридическую ответственность. Поэтому представляется необходимой и верной трактовка применения норм права как формы обеспечения их реализации во всех случаях и видах правоприменительной деятельности. Кроме того, изменение содержания правоприменения обуславливается социально-политическими процессами, происходящими сегодня в нашем обществе и затрагивающими все его сферы. Проблема применения права исключительно многогранна. Она может быть решена лишь совместными усилиями теоретиков и практиков, представителей различных отраслей права. Все отмеченное обуславливает необходимость глубокого специального комплексного общетеоретического научного исследования путей совершенствования правоприменительной деятельности органов государственной власти и ее места в правозащитной системе.

На наш взгляд, необходимо понимание правозащитной системы как комплексного института, обязательными составляющими которого должны стать отношения, связанные с определением критериев качества правоприменительной деятельности. Такое направление должно определять правовые основы функционирования всех ветвей власти, органов местного самоуправления.

В свою очередь, было бы неверно считать эффективным правоприменение органов государственной власти, при котором цели правовой нормы достигаются любыми доступными средствами. От правильного выбора средств зависит в конечном счете достижение целей правового регулирования, а значит,

эффективность правоприменения в целом. Недооценка, неверный выбор средств, приемов, заложенных в нормативной основе правового регулирования, приводят к сбоям в реализации права, снижению эффекта правоприменения органами государственной власти. Кроме того, при таком стечении обстоятельств теряется сам смысл и принципы правозащитной системы.

Вот почему одним из основных факторов, влияющих на эффективность и социальную ценность правоприменения на всех его этапах,

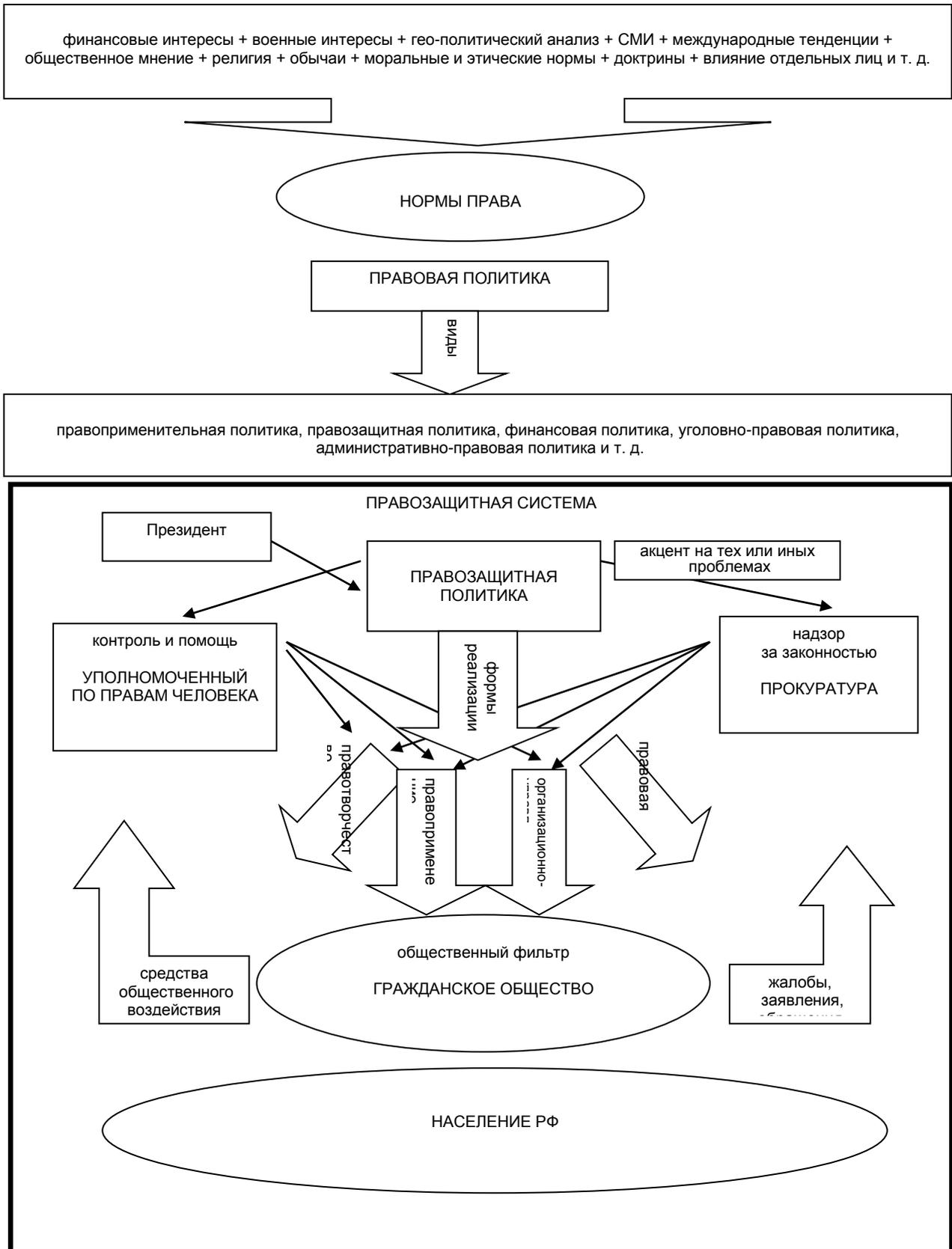
является соблюдение органами государственной власти принципов правоприменительной деятельности.

Таким образом, в самом общем смысле правозащитная система включает в себя (табл. 1):

- а) правозащитную политику;
- б) органы государственной власти;
- в) прокуратуру;
- г) институт уполномоченного по правам человека;
- д) гражданское общество.

Таблица 1

Соотношение политики и правозащитной системы

Взаимосвязь и взаимодействие отдельных элементов является самостоятельным направлением научного исследования, так как несет в себе принципы, особенности, содержание, цели и задачи, функции и предпосылки, но рассматривать указанные обстоятельства в разрыве от правозащитной системы не имеет смысла.

Таким образом, под эффективностью правозащитной системы понимается наиболее полное и оперативное достижение результатов конкретной правовой нормой, институтом права, отраслью права по отношению к поставленным целям и задачам, правозащитной политикой, путем издания и реализации правоприменительных актов при условии соблюдения принципов правоприменения и обеспечения их реального исполнения под надзором и контролем органов прокуратуры во взаимодействии с институтами гражданского общества.

Список библиографических ссылок

1. Варыгин А. Н., Касаев И. Х. Криминологические особенности преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28).
  2. Основы марксистско-ленинской философии: учебник для вузов / Ф. В. Константинов [и др.]. М., 1980. С. 140.
  3. Душенко К. В. Большая книга афоризмов. 5-е изд., испр. М., 2001.
  4. Ходарева Т. В. Роль и значение судебной власти в правовой системе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 4 (15). С. 35.
  5. Рудковский В. А. Правовая политика и осуществление права: монография / под ред. Н. Н. Вопленко. Волгоград, 2009. С. 266.
  6. Лазарев В. В. О видах пробелов в праве // Правоведение. 1969. № 6. С. 23.
- © Редько А. А., 2014